

Живет в Бишкеке (Киргизия).

ДОРОГИ

Воробышек

ах, слова эти, как воробьи в луже.
солнышко расплескали. клювик открытый.
бабулька на скамейке знай перебирает спицы -
вяжет, птичке рада, что свяжет - не знает:
то ли пинетки внучке, то ли петлю зятю.
губами шевелит считает не ошибиться б.
- а Нюрку-то сдали в дурку, - ей говорит соседка.
всё знает соседка, да только вязать не умеет, -
в детдоме не научили, а чему научили - не скажет.
давно это было. вот и мелет мельничка мелет

словечки, как воробышки. крылышки. с крыш каплет.
Митилены царь молот на мельничке этой.
вот и солнышко расплескалось, Пасха скоро,
вот и верба готова к Вербному воскресенью.
радость будет. Христос в Иерусалим на осли, а мы вербой ему помаваем - на смерть Он едет
- а Нюрка кому мешала? - Никому не мешала, зато квартиру её, - увидишь, - сынок её спустит.
вот и мелет мельничка, воробышек притомился. притомился воробышек на солнышке пригрелся.
радость-то какая! на смерть Он едет.
в луже искупался, на столбик забрался
вор'он не видно. тепло ему хорошо, не знает, что Питтак молот на мельничке этой,
ему бы в Митилену - зёрнышек поклевал бы, ведь Нюрку забрали в дурку, и никто воробья не накормит,
никто его, сироту, не окликнет, не приголубит, ключевой водой не напоит, не пожалеет.
ничего не знает воробей, только солнце, что тельце его скудное греет
ах, как спицы мелькают, Христос уже близко.
пора вербу срезать, встречать Его будем, пора вербу срезать, на смерть Он едет,
и клубок в кошёлке, как живой, копошится, - так быстры бабулькины спицы.

Кружевница

Е.С.

....Под Воронеж мимо выгонов в снегу
мимо белых крыш и чёрных деревень
я не слышать стук коклюшек не могу
сквозь вагонную мирскую дребедень
то коклюшки стук-постук-да-перестук
узловых и перегонов переплёт
из туннелей вырывающийся вдруг
ледяной - до гор уральских - небосвод
стук-постук коклюшки вздох и перескок
кружевница заплетает кружева
чёрных речек дальних муромских дорог
вяжут вязко ворожеины слова
здесь у вязов воронёные стволы
а на окнах здесь чугунное литьё
в темноте твои запястья светлы
тянет ворона на горькое житьё

на огнище там горелая вода
под Воронежем бы ворону пожить
да коклюшки всё стучат и поезда
стук-да-стук-постук растягивают нить...

На объездной дороге Бишкек - Рыбачье

на этой дороге не очень заглянешь в себя:
сто двадцать - не меньше, но вдруг замечаешь:
душа не болит, а глаза равнодушно следят,
как лента колючая кольца теснее сжимает,
как мимо и пристально смотрит казахский солдат.
И давишь на газ и опять обо всём забываешь.

Граница. Таможня. Дунганки собрались к родне -
как ярко одеты! им рядом совсем - через речку.
смеются, нарядные... Нужно подумать и мне:
о том, как одеться, когда соберусь недалече...

... какие таможни меня ожидают и что мне надеть
пред встречей с тем, перед кем непременно предстану,
а слева колючка, нейтралка... и мысли. Но думать не смей,
что можешь, как раньше... Не смею. Не стану.

жужжит потихоньку бэушный помятый ниссан
по правую руку торгуют уйгуры - с полей и дешевле!
а слева - запретный теперь для меня Казахстан,
когда-то мы жили иначе: печальней, душевней.

а справа - всё пустоши, дальше - Китай,
но это чужое, а здесь всё такое родное:
звонящий от зноя и высохший трижды курай
а там далеко угасает закат над Окою...

когда-то здесь жили другие, и всё-таки - мы:
теперь города их под дикой, нетронутой глиной,
как зёрна, укрыты они - от кочевников и от чумы:
но мы прорастаем незримо, неукротимо.

здесь время не знает границы, хотя и оно
всего лишь граница. Он вечностью целой владеет.
Он ждёт, что взойдет и поднимет свой колос зерно,
которое Он у дороги проезжей настойчиво сеет.

Так надо... Прощайте, мои тугай*.
прощайте, туранги** седые косицы:

пора тормозить - скоро точка ГАИ.
мне нечем и незачем с ними сегодня делиться.

* Тугай - пойменный лес в Средней Азии

** Тур'анга - разновидность тополя, произрастающего в Средней Азии

[Страница автора в сети](#)

